

Глава XXX

УБЕЙ ЕГО. ПОТОМ НАСТАНЕТ АПОКАЛИПСИС

– А-а-а-а-а-а!!! – Генерал смахнул рукой все, что было перед ним на столе, пару раз ударил кулаком. – Ты! Это ты виноват!

Он поднялся и уперся взглядом в Сергея, который стоял, вытянувшись в струну. Балабек, Боров и Виталий опустили головы. Среди них не было только Законника. По другую сторону стола, еще пятеро главарей группировок, вжались в кресла и, словно серые мыши, молча, наблюдали за происходящим.

– Я дал тебе двадцать человек. Двадцать! Ты сказал, что сможешь убедить эту тварь выдать мне парня! Убедил?!

– Я думал, что смогу договориться.

Луций вышел из-за стола. Лезвие меча скользнуло по ножнам. Одинокие глухие шаги, будто биение сердца, и гробовое молчание. Кончик лезвия коснулся подбородка Сергея.

– Я хотел обойтись малой кровью.

– На войне всегда гибнут люди. Гибнут за что-то. За идеи, за цели, за славу. Объясни мне? За что погибли мои солдаты? Или просто по глупости?

– Луций! – голос Татьяны раскатился по комнате, словно гром среди ясного неба. Генерал невольно повернул голову в ее сторону. – Ты же не хочешь лишиться легион своего лучшего офицера? Сейчас, по-моему, это непозволительная роскошь. – Девушка быстро подошла к генералу и приобняла его за плечи. – Остынь.

– Убирайся, – отрывая лезвие от горла, произнес Луций и кивнул в сторону выхода.

– Как прикажите, – Сергей, склонил голову и вышел прочь.

– Зачем ты пришла?

– Я от Александра.

– И что он хочет?

– Хочет тебя видеть.

Луций провел ладонью по лицу, гнев растворился в его жилах и сменился теплом, которое исходило от девушки.

– Ты иди, а я тут побуду, поговорю с нашими гостями.

Луций окинул собравшихся взглядом и вышел. Быстрым шагом он проследовал по улице, встретив по пути Самурая. Тот вскинул руку вверх, приветствуя своего генерала. В левой руке был сухпак, который он почему-то спрятал за спину. Луций кивнул головой, прошагал мимо. Дойдя до холма, на секунду застыл у лестницы, с осторожностью прикоснулся к перилам, подождал еще мгновение и вбежал наверх.

Александр сидел на своем троне. Высохшее, до безобразия изуродованное тело больше напоминало египетскую мумию, нежели живого человека. Помутневшим глазом он смотрел на свою руку. Из-под посеревшей плоти торчала желтоватая кость. Две с лишним тысячи лет он жил на Земле и управлял этим миром, стремясь угодить своему хозяину. Но тысячелетия пролетели, словно одно мгновение, и пришло время расплаты или что будет там за гранью его долгой жизни. А там будет ждать его хозяин, который воздаст ему по заслугам. Отступить было некуда. Что ни говори, а он был предан своему делу, фанатично уверен в том, что поступает правильно. И теперь, когда его власть, его сила таяли на глазах, оставалось лишь одно. Нужно было остановить Татьяну, которая возомнила себя выше богов, выше самого хозяина, который дал ей все то, что она имеет сейчас. Эта хитрая девка решила напоследок прибрать все к своим рукам, но мир должен быть разрушен. Должен. Столько лет он шел к этой цели не для того, чтобы разочаровать Анатаса. Ада он не боялся, он боялся проиграть. Если бы он понял, раскусил ее раньше, то придушил бы собственными руками, но теперь он не имел прежней магической силы, теперь он был просто сосудом, питающим Тринадцатого жизненной силой. Александр стиснул зубы. Ну, ничего. Ничего. Он тоже не прост. Александр понимал, что сын генерала Марс находится у Князя. Мальчик, рожденный от Тринадцатого, должен умереть. Кто знает, как поведет себя Луций, узнав правду. Александр не мог снова проиграть, не должен новый мессия искупить грехи людей. С человечеством должно быть покончено, ибо так хочет хозяин. Александр тяжело поднял голову и посмотрел на открывающуюся дверь, в которую вошел генерал.

– Мое почтение.

– Проходи, присаживайся. Хочу поговорить с тобой.

– Я постою.

– Ну как знаешь.

– Что-то важное?

– Хотел обсудить с тобой кое-какие дела.

– Почему не сказал Татьяне? Она бы передала мне. Я сейчас немного занят, у нас переговоры не сложились.

– Я наслышан. Но поговорить я хотел именно с тобой. Думаю, Татьяна вполне сможет заменить тебя на время нашей беседы.

– Как скажешь. Я весь внимание.

– Ты знаешь, я слабею. Возможно, больше не увидимся. Сам понимаешь, осталось мне не так много.

– Сожалею, – только и вымолвил Луций.

Ему было наплевать на Александра, на его общину, на его веру и даже на Новый Рим. Он был одержим только своей Марией. Ради нее он был готов жить, быть богом, убивать и умирать. Все остальное было прахом, таким же тленом, как его воспоминания, как его жизнь и как он сам. Александр знал это, знал и потому позволял Татьяне мечтать о власти. Пока генерал был нужен, нужна была и его Мария.

– Так о чем будет разговор?

Полуживой старик тяжело вздохнул, кашлянул в кулак несколько раз, потом долго морщил посеревший морщинистый лоб. Наконец вымолвил.

– Знаешь, что будет, если тот, кого ты ищешь победит?

– Его ищите вы. Мне наплевать на этого парня. Для меня он не представляет никакой угрозы. Хотите, чтобы я приколотил его к кресту? Пожалуйста. Скажете четвертовать его? Без вопросов.

– Было наплевать! – Александр повысил голос, даже ударил кулаком по подлокотнику своего трона, но это вышло нелепо и неуклюже. – Ты слишком долго его искал. Слишком долго я исцелял тебя, тратя свои силы. Ты терзал свое тело много раз по пустякам, бессмысленно и без видимой на то причины. Хватит, – его голос сорвался, и он закашлялся утробным кашлем, жадно хватая воздух ртом, словно в комнате кончился кислород.

Луций спокойно наблюдал, пока не закончится приступ. Отдышавшись, Александр продолжил.

– Послушай меня. Послушай. Ты должен убить этого парня. Он не должен жить на этой земле. Он ничтожная ошибка, которую тебе нужно исправить. Ты – бог этой планеты. И только ты сможешь возродить все заново. Но нужно избавиться от того, кто мешает нам это сделать. Сколько лет мы ведем войну с неверными? А все потому, что мы не можем обезглавить змею. Пока в людях есть другая вера кроме нашей, мы обречены, – он из последних сил поднялся. – Этот лживый мессия грозит не только нашему делу. Он угрожает... – Александр стиснул зубы, его кадык дернулся, с трудом пропустив ком, подкативший к горлу. – Татьяна будет в опасности пока жив этот мерзавец. Понимаешь, о чем я?

– При чем здесь она? – Луций прищурился, сделал шаг вперед.

– Сам подумай, – трясаясь всем телом, Александр опустил обратно и обхватил свою седую голову руками. – Если мы проиграем, что будет с нами? Ты бы оставил в живых врагов? Ты знаешь, она мне как дочь. Хрупкое беззащитное невинное дитя. Когда меня не станет, кто позаботится о ней?

– Я не дам ее в обиду.

– В обиду? Ну да, ну да. Ты велик, пока жив я. Ты перестал делать то, что нужно. Мы несем потери. Твой офицер зачем-то полез к Князю. О чем он хотел с ним договориться? Кто его вообще надоумил на это? Двадцать солдат! Заметь, твоих солдат, генерал. Твоих. Были вероломно убиты. А все почему? Все из-за нее. Она лишила тебя чувства реальности. Вы как малые дети, думаете, что полно времени до тех пор, пока не придет старость. Хочешь уберечь ее, захвати Воронеж и уничтожь того, кто называет себя

мессией! Иначе, – он снова закашлялся, достал платок и стер с губ кровавую пену, – ты потеряешь ее.

– Сколько у меня есть времени?

– Его уже нет. Сделай то, что ты умеешь лучше всего. Убей его.

– Хорошо, – Луций кивнул и, развернувшись, вышел из комнаты.

Александр еще какое-то время смотрел на тяжелую обитую кованым железом дверь, пока за его спиной что-то не закрипело. Потайная дверь открылась, и в темноте показался маленький красный огонек. В комнату шагнул силуэт, выдыхая облако сизого дыма, от чего воздух тут же наполнился запахом махорки.

– Никак не возьму в толк. – Законник вновь затянулся и выпустил дым струйкой. – Зачем все так усложнять? Почему нельзя поставить на пики обоих?

– Хочешь, я позову Луция обратно, и ты попробуешь это сделать?

– Мне пока дороги мои конечности.

– Тогда зачем кидаться пустыми словами? Время еще не пришло.

– Можно убить девку. Эта стерва возомнила себя главнее всех. Знаешь, мне кажется, она хочет занять твоё место.

– Не удивил. Мое зрение хоть и ослабло, но я не совсем ослеп. К сожалению, трогать ее пока тоже нельзя. Именно поэтому ты тут. Ты же человек слова, а таких мало.

– Я живу по законам, по своим понятиям и от своих людей требую того же.

– Я знаю и ценю это. Ты единственный, кто пришел ко мне и возмутился поведением моей ученицы.

– Я не собираюсь плясать перед бабой. Я и мои люди присягали Огненным братьям, а не заносчивой стерве, которую слушают лишь потому, что у нее на поводке разъяренный пес.

– Не будешь. Не беспокойся. Там, – он указал пальцем на стеллаж с множеством старинных книг.

– Что искать?

– Тринадцатая полка, тринадцатая книга слева. Возьми ее.

– Почему ты допустил такое? – Законник вытащил толстую перетянутую кожей книгу. – Почему не правишь сам как раньше?

– Кто тебе сказал, что я отошел от дел? Кстати, как думаешь, Виталий, Балабек и Боров останутся верны?

– Чурка ненавидит генерала, да и девку тоже. Хотя его можно понять – ему отсекли руку, унизили у всех на глазах. Говорят, его люди насмеяются над ним. А ты сам знаешь не хуже меня, что кочевники народ странный. Если их вождь не проявляет силы, они могут его и свергнуть. Думаю, он при первом удобном случае захочет поквитаться. Но пока твой пес будет внушать страх, будет силен, он не осмелится дергаться. Боров. Этого каннибала с его отморозками ненавидят все. Но у него больше людей, чем у меня и кочевников вместе взятых. Он уже обозначил свою цену.

– Все убитые и двести живых голов отойдут ему.

– Хорошо еще, что завалили его брата Змея. Тот еще был ублюдок. Хотел со своей шайкой присоединиться к Борову. Но, увы, не дошел. Ходят слухи, что его завалил... Угадай-ка кто?

– Я уже слышан про это. Теперь к Князю тянутся все кому не лень посмотреть на живое чудо. А он мужик неглупый, сможет преподнести этого парня как надо. Поэтому с ним нужно кончать и как можно скорее. Ну да ладно. Каким бы ни был Боров, он наш союзник. А с союзниками приходится считаться. Что поделаешь, если конечно головорезы Борова не падут смертью храбрых.

Законник посмотрел исподлобья на угасающего учителя секты, который по-прежнему был хитер, даже утратив свое бывшее могущество. Он без лишних слов понял все, о чем попросил его Александр и не двусмысленно хмыкнул себе под нос.

– Что скажешь на счет Виталия?

– Что тут сказать? Типичный наемник. Он будет с теми, за кем будет победа. На него вряд ли можно рассчитывать. У него небольшой отряд, но его люди по выучке и экипировке не уступят твоим гвардейцам. Они могут даже посоперничать с солдатами генерала. Единственный минус, их мало. Двести с небольшим.

– Мало? Хм. Я знаю человека, которой выиграл сражение с сотней людей, хотя против него стояло войско из трех тысяч мечей. Так что, мой друг, численное превосходство иногда бывает обманчивым.

– Про остальных рассказывать?

– Остальные мусор. Сброд, мечтающий о лучшей жизни за стенами Нового Рима.

Законник открыл книгу. Внутри был вырез в страницах. Он выложил на стол согнутую пополам пожелтевшую от времени папку с надписью «Дело № 666», фотографии человека в военной форме, старый пергамент, серебряный тамплиерский крест на цепочке, золотое кольцо с гравировкой «Вика».

– Что это?

– Жизнь Тринадцатого, – кашлянув в кулак, сипло произнес Александр.

– Кого?

– Не важно. А важно вот что. Когда с мессией будет покончено, необходимо будет передать это Луцию.

– Это барахло? Генералу? Оно что, отравлено? – рассмеялся Законник.

– Ты главное передай. А уж он-то поймет, что с этим делать, – лицо Александра исказила страшная улыбка. – Только не попадайся ему на глаза, пока он не разберется с нашей проблемой.

– Как скажешь, – Законник захлопнул книгу. – Я могу идти?

– Ступай.

Оставшись один, Александр долгое время сидел, прикрыв глаза. Он все просчитал, все как обычно. Когда мессия будет уничтожен, нужно будет позаботиться об этой выскочке Татьяне. Интересно, что сделает с ней Тринадцатый, узнав о том, что эта, так называемая Мария, водила его за нос

и выдавала не за ту, кем она является. Он открыл глаза, задрал рукав и посмотрел на отваливающийся кусок плоти, попытался поправить его, но тот остался у него в руках. Александр злобно откинул в сторону часть своего тела. Что будет после того, как его не станет? Луций – это машина злости и разочарования. Человек, который так и не определился с выбором. Его использовали на протяжении перерождений и те, и другие. Главное чтобы он успел покончить с Марсом до того, как станет смертным. А потом он наверняка расправится и с Татьяной. Предательства он не прощал никому, это уж Александр знал наверняка. Ну а потом настанет апокалипсис.